

УДК 37.034.37.017.92

Иногда мудрость сердца оказывается глубже, чем то, что предлагает ум. И иногда наиболее разумно – не стараться быть слишком разумным.

В. Франкл

Куликовская И.Э.

МУДРОСТЬ СЕРДЦА РЕБЕНКА: ФИЛОСОФСКО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Ключевые слова: мудрость сердца, теория эволюции мировидения, принцип единства онто- и филогенеза, ребенок дошкольного возраста.

Для современной педагогики актуальными являются все аспекты проблемы, связанной с духовно-нравственным развитием и воспитанием личности. В этом контексте мы задались вопросами: можно ли говорить о мудрости сердца ребенка? Хватит ли научных данных, чтобы определить столь тонкий и с трудом поддающийся описанию процесс понимания окружающего мира не умом, а сердцем? И как же определить педагогические подходы к развитию мудрости сердца ребенка? Отвечая на эти и многие другие вопросы, сформулируем отправные точки нашего исследования. Разработку философско-педагогических основ развития мудрости сердца ребенка мы строили с опорой на теорию эволюции мировидения человека, основанную на принципе единства онто- и филогенеза. Данная теория предполагает, что ребенок в своем социокультурном развитии последовательно проходит те этапы, которые уже были пройдены человечеством. Изначально мир познавался благодаря интуиции, вдохновению, постижению, перевоплощению. В дальнейшем доминантами стали такие методы познания, как анализ, индукция, дедукция, эксперимент, опыт, наблюдение. Между ними нет жестких границ, поэтому ребенок, начиная сердцем познавать мир как живой, чувствующий, целостный, постепенно, эволюционно овладевает и логическими способами, присущими науке.

Представления о сердце не просто как органе, перекачивающем кровь, но и как духовном пространстве начали

развиваться еще со времен античности. На заре развития культуры, когда властвовало мифопоэтическое восприятие мира, именно на уровне понимания сердцем родились идеи об универсальности, цельности мира. Первоисточником мифопоэтического в человеке является сердце. Именно им человек выделяет таинственное среди обыденного, поэтому в сердце помещают архетипы, говорят об особых силах: безмолвия, бесстрастия, воздержания, покаяния. По существу, только мифопоэтика раскрывает глубинную основу жизни – сердце как внутренний центр своего существования и тем самым – всего в мире. Живой и чувствующий мифопоэтический мир вступал с человеком в диалог, высказывая свои состояния, настроения, чувства. Высказывания субъективированных объектов и явлений на вопросы человека чувствуются только сердцем, и если оно чистое и открытое, то слышит правильные ответы.

Позднее философия приоткрыла реальность, в которой внешнее подобно внутреннему, малое – великому, а явления, люди и объекты взаимосвязаны. Удивительно точно с точки зрения современной науки звучат интуитивные догадки времен архаики о строении вещества, законах механики, статики, оптики, астрономии, политики. Так и ребенок, не владеющий точными научными знаниями, тем не менее, зачастую правильно высказывается об окружающих его природных, социальных, культурных явлениях. Он улавливает ту информацию, которая не поддается строго логичному описанию. Потому и не может сказать, почему думает так, а не иначе; откуда у него возник образ ситуации; как пришел ответ на вопрос. Постепенно возникло представление о детской мудрости, по сути, мудрости сердца. Это тот «зо-

лотой ключик», которым отворяются врата мира, и возникает целостный его образ. Учитывая факт соответствия фило- и онтогенеза в развитии мудрости сердца ребенка, мы обратились к культурному наследию древнейших цивилизаций планеты.

Многие тысячи лет философы, мудрецы и пророки утверждали, что найти истину, открыть непознанное, понять смысл жизни можно только в собственном сердце. Одиссей размышлял и принимал решения «в миллом сердце». В «Илиаде» глупый человек называется человеком с «неумным сердцем». Первые упоминания о мудрости сердца человека мы находим в текстах цивилизаций Египта, Японии, Китая, Индии. Мудрецы Египта стояли у истоков многих прекрасных учений. Все, что они писали, было призвано пробудить человеческий дух, раскрыть сердце человека. В их поучениях, в текстах, высеченных на стенах храмов и гробниц, и во многих других документах, составляющих огромное духовное наследие Египта, раскрыто практически все, что нужно человеку для того, чтобы открыть смысл существования и прожить достойную жизнь. Понятия «учение», «мудрость» переводятся на египетский язык как «себайт». В основе этого слова лежит корень «себа», обозначающий, среди прочего, «дверь» и «звезду». Поэтому учения египетских мудрецов удивительным образом выполняли роль дверей, открывающих путь к Мудрости. Они были подобны звездам, освещающим темноту и указывающим сердцу человека, что этот путь продолжается и в жизни, и после смерти. Для достижения мудрости человеку необходимо было пробудить качества сердца и прилагать титанические усилия, чтобы не попадаться в ловушку эгоизма, тщеславия и жадности, кото-

рая может оказаться смертельной для его души. Из дня в день его «живые уши» должны быть настороже, чтобы в любой момент услышать голос Сердца и следовать Мудрости Сердца. Мудрец Ани говорил:

*Да услышат твои уши мои наставления,
Да поймет их правильно твой ум,
Да применит их твое сердце.
Ибо тот, кто пренебрегает ими
И оставляет их за порогом собственного сердца,
Уже не узнает внутреннего спокойствия.*

Ему вторил Аменемоп, утверждавший, что посвященный – это человек, которому открылись Тайны Сердца. Большое внимание мудрости сердца уделял и Птаххотеп. Он писал о необходимости следовать за своим сердцем, пока продолжается жизнь; призывал не совершать глупостей, которых сердце не разрешает; говорил о том, что нельзя пропустить даже одно мгновение, дарующее возможность действовать с сердцем, так как это разрушает жизненную силу человека. Анхшешонк кратко и емко сформулировал понимание сути жизни человека: «Когда твое сердце и твой язык без изъянов, ты владыка собственной жизни». Объясняется это тем, что сердце для египтян – высший, абсолютный, безоговорочный Владыка человека, голос его совести, его единственный судья, тот сосуд, который человек наполняет своими деяниями в течение всей земной жизни. От того, чем оно наполняется (светлым или порочным, божественным или тленным), зависит вся судьба человека не только при жизни, но также и после смерти. В мире ином, на великом Суде Осириса, человека будут судить исключительно и в первую очередь по качествам сердца.

Подобны египетским и воззрения на значимость сердца в постижении тайн мира в Древнем Китае. Конфуций

считал, что стремиться к достижению знания человек может лишь по искреннему желанию сердца, и определить, достиг он этого или нет, может также лишь он сам. Благородный муж, по его мнению, должен иметь богатую внутреннюю культуру, так как без нее человек не может стать благородным, это нереально. Человек должен сочетать в себе естественные страсти (т.е. природные качества) и приобретенную ученость. В эпоху Конфуция в Китае существовало выражение «синь шу» – «техника сердца», владение которой обеспечивало доверие, искренность и радушие между людьми. Жизненный идеал состоял в том, чтобы «следовать влечениям сердца, не нарушая правил». Двумя важнейшими достоинствами «совершенного человека» Учитель считал человечность и чувство долга. Человечность означала скромность, справедливость, сдержанность, бескорыстие, любовь к людям, решимость «не делать другому того, чего себе не желаешь». Чувство долга должно выражаться в моральных обязательствах, которые человек признает за собой. Воплощением «совершенного человека» Учитель считал трех легендарных китайских императоров – Яо, Шуня и Юя, правивших в глубочайшей древности.

Самой древней религией, характерной только для Японии, является синто (буквально – путь богов) как определенное отношение к жизни: преклонение перед природой во всей ее мощи и красоте, система ее почитания. Постигание сердцем сил природы, наблюдение за ее изменениями становятся важнейшим содержанием синтоизма, цель которого – гармоничное сосуществование человека с природой, поэтому и украшаются дома элементами природы – небольшим садом, лужайкой, живописным озерцом

и т.д. Выявление ценности вещей постигалось посредством аварэ как первой формы эстетического постижения мира, духовно-эмоционального отклика на окружающую действительность, возникающего глубоко в сердце. Сердечная чуткость позволяла увидеть источник красоты в недолговечном, мимолетном, изменчивом, хрупком, в том, что наиболее зримо напоминает о бренности человеческого бытия. Именно поэтому своим национальным цветком японцы избрали сакуру, цветение которой может продолжаться от нескольких часов до нескольких дней. Аварэ может обозначать любые оптимистические эмоциональные оттенки: радость, восторг, упоение, ликование, которые рождаются от ощущения полноты бытия. Для этого требуется развитие сердца до такого уровня, когда приоритеты человека переходят от интересов личных к интересам других.

Философия Тонг-Ил Мо-До представляет философию универсальных ценностей, основанных на сердце. Эта философия основана на предпосылке, что человеческим обществом управляют универсальные принципы, также как и всей Вселенной. Мудростью своего сердца Учитель обнаружил, что когда человек наблюдает организацию и существование Вселенной, то находит строгий порядок и гармонию, которые достигаются благодаря тому, что все составляющие придерживаются одного и того же принципа – это принцип дуальности (внутренний и внешний, положительный и отрицательный), принцип гармоничного взаимодействия, принцип существования ради высшей цели и принцип организованного развития. Мир природы следует этому принципу естественным образом, люди же должны следовать ему по собственной воле, ориентируясь на свое сердце. Универсальные прин-

ципы находят свою основу в сердце, которое является источником любви. Благодаря мудрости любящего сердца открывается понимание Вселенной, строится семья и жизнь каждого человека.

В японской культуре сформировались идеи о сердце как источнике любви и совести, которая направляет любовь в правильное направление. Достижение единства в себе ведет к внешнему проявлению сердца и совести в этических и добродетельных манерах как выражение истинной любви. Только таким образом человек может развивать неукротимый дух, с храбростью и умением выдерживая трудные ситуации. Ведомый хорошо развитой совестью, такой человек обладает сильным чувством праведности и испытывает непреодолимое чувство борьбы с несправедливостью, где бы оно ни проявлялось.

Индийские мистики помещали дух человека, его истинное Я в сердце, а не в голове, говорили об уме, господствующем в сердце и несущем откровение. Интересно видение мудрости сердца, которая воспринимается как бесконечно малое и бесконечно большое, раскрывает способность к Любви, Нежности, Мужественности, Радости, Восхищению, постижению Единства всего сущего. Бесчисленные лучи устремляются из сердца в мир, в небо. Это лучи познания и лучи стремления, высвечивающие все грани мира. Индийская философия наполнена представлениями о незримом Тонком мире. Только сердцем можно проникнуть в этот мир и увидеть его краски, формы, созидающие истинную красоту. В этой красоте, постигаемой особыми практиками, скрыта и мудрость мира, его целостность. Все самое ценное скрыто в сердце человека – его надежды, смыслы жизни, способ-

ность понимать мир. Возникновение философского постижения окружающего знаменовало собой и развитие мудрости сердца. Начало философии было связано со способностью человека удивляться, обнаруживать непознанное, задавать вопросы о жизни. Чувственное, целостное, сердечное понимание мира присуще и ребенку, который прикасается к миру, изумляясь его цветами, запахами, вкусами, а также тайнами и парадоксами.

Гармонизации мудрости и эмоциональности сердца посвятили свои работы Н.К. и Е.И. Рерихи. В их учении, основанном на мудрости Востока, сплелись воедино нравственность и духовность, при этом пристальное внимание уделяется культуре, которая и есть сердце. Е.И. Рерих понимала сердце не как символ, но «как великую лабораторию, где происходит трансмутация нашего сознания, следовательно, всего нашего существа... Без развития и утончения сердца невозможно никакое продвижение, никакой прогресс, потому и в основу каждого строительства должен быть положен великий магнит сердца» [7, с. 289]. В Живой Этике есть ценнейшая Книга, которая так и называется «Сердце», названное пламенеющим, творческим солнцем человека. Сердце является средоточием мышления и наблюдательности. «Оно не может занять свое назначение, когда вместо мысли – блохи и вместо наблюдательности – крот...» [5, с. 230]. В этих словах звучит побуждение к развитию устойчивых устремлений к познанию и пониманию. Устремленность мысли к созиданию, красоте и свету сравнивается с Солнцем, согревающим и освещающим мир. Постигание мудрости сердца, тонких энергий жизни вызвало к жизни ставшее общеизвестным выражение о том, что Восток – дело тон-

кое. Мудрецы Востока в совершенстве владеют светом мысли, побуждающим людей устремляться к Добру, Красоте, Здоровью благодаря созиданию, идущему от осознания неисчерпаемости знания. Мудростью постигается окружающая действительность более качественно и более глубоко, чем с помощью логики и интеллекта.

А. Клизовский пишет, что отличительным признаком, который положит резкую грань между изжитой эпохой и наступающей, является приобретение человеческим сердцем первенствующего значения во всех проявлениях жизни. Мыслитель приводит доказательства того, что не ум, а сердце станет главенствовать [6]. Эти доказательства состоят в следующем: ценность человеческого ума имеет значение не абсолютное, но относительное, как и каждая обособленная или взятая по отдельности человеческая способность; человеческий ум не может развиваться беспредельно, и своим умом человек не может постигнуть все явления и вещи. Высшим пределом, до которого в своем развитии может прийти физический мозг человека, является чувство синтеза, его умение обобщать явления и факты и классифицировать их в стройную систему и гармонию. Но развитие должно продолжаться, и качественно новой ступенью становится мудрость сердца. Великое значение сердца выяснится при обращении к закону Аналогии: Микрокосмос-человек аналогичен Макрокосмосу-Вселенной, его сердце – Сердцу Вселенной – Солнцу. Соответственно, сердце человека становится его солнцем, определяющим ритмы жизни – и физической, и духовной. А. Клизовский обращает внимание на отличия человека, живущего сердцем, и человека, живущего умом. Эти отличия заключены в принципе даяния. Первый находит радость

в отдаче всего себя и всего, что он имеет, на служение ближнему. Если он приобретает блага материальные и духовные, то не для себя, но для отдачи другим, причем чем больше дает, тем больше получает, ибо таковы законы духовной жизни. Лучшие человеческие качества, такие как великодушие, щедрость, сострадание, милосердие, любовь, общечеловечность, – все это прекрасные дары человеческого сердца. Человек, живущий умом, лишен всех прекрасных признаков сердечности, этих признаков истинной культуры.

Философы славянских стран в своих произведениях также обращались к теме мудрости сердца, «познающего сердца» (И.А. Ильин, П.Д. Юркевич и др.). В их работах утверждается, что субстанция сердца в отличие от субстанции разума ищет не знания, а мудрости. В сердце воссоединяются все линии сакрального, эмоционального, душевного и духовного развития человека. В русской культуре «познать всем сердцем» – значит понять и почувствовать всецело, глубоко и личностно. Поэтому так много размышлений о сердце человека, в котором сталкиваются добро и зло, страдание и счастье. В русском языке распространены такие выражения, характеризующие бытие человеческое, как «тяжкосердие», «темные сердцем», «высокомудрые сердцем» и т.п. Истины, прошедшие через сердце, становятся непререкаемыми. Поняв себя в сердце своем, человек поймет и мир, а поняв мир, сможет преобразовать его. Преобразуется же мир сердечными движениями человека и всего народа. Архетипом русского сердца, русского бессознательного Б. Адрианов называет соборность как категорию познающего сердца, притом русского сердца. А если так, то, по его мнению, собор-

ность живет у нас в крови, и сердце приобретает новое и в определенном смысле основополагающее значение. В нем совершаются открытия, основанные на любви, мудрости, единстве рационального и магического [1].

Обобщая те точки зрения, которые сформировались в древних философских культурах, приведем красивые и точные слова Б. Вышеславцева о том, что «сердце на религиозном языке есть нечто очень точное, можно сказать, математически точное, как центр круга, из которого могут исходить бесконечно различные радиусы, или световой центр, из которого могут исходить бесконечно разнообразные лучи» [4, с. 80]. Сердце признается центром жизни вообще – физической, духовной и душевной. Оно есть центр во всех смыслах – центр чувства, центр мысли, центр жизни, в котором скрыта вся ее ценность и все смыслы. Этот центр скрыт от непосредственного наблюдения, является глубинным, зачастую непознанным. Этот таинственный центр человека связан невидимыми нитями со всей Вселенной. Именно поэтому мудрость сердца представляет собой способность человека улавливать те подсказки, которые не воспринимаются разумом, а лишь ощущаются, возникают как бы сами собой на основе чувствования, выражения любви, восхищения и благодарности миру.

Развитие тех идей о мудрости сердца, которые были высказаны мудрецами прошлого, происходит сегодня в научных исследованиях. Некоторые из самых передовых исследований в области сердца проводятся в Институте Математики Сердца (Institute of HeartMath – IHM) в Булдер Грик, штат Калифорния, США. В работе «Объяснение Математики Сердца» (Harper, SanFrancisco, 1999) основатель института Док Чайлд্রে (Doc Childre) и его со-

автор Ховард Мартин (Howard Martin) предпринимают дерзкую попытку заглянуть в глубины сердца и его связи с умом, телом и духом. Они представляют поразительную информацию о том, как каждый удар сердца переносит сложные послания, воздействующие на эмоции, физическое здоровье и качество проживаемой жизни. За последние годы ученый в области неврологии, д-р Дж.А. Армер (J.A. Armour) совершил потрясающее открытие: сердце обладает своим собственным внутренним мозгом и нервной системой. Это помогло объяснить открытие физиологов из Исследовательского института Фелз (Fels Research Institute), совершенное в 1970-х гг.: «головной мозг» послушно подчиняется посланиям, поступающим из «мозга сердечного». Док Чайldre и его коллеги из Института Математики Сердца совершают дальнейшие открытия в этом направлении. Исследователи этого института установили способность сердца «мыслить самостоятельно». Их целью было определить, как сердце влияет на логику и воздействует на поведение. Математики Сердца считают, что сердце общается с мозгом и остальным телом с помощью четырех биологических систем коммуникации. Через эти системы сердце оказывает существенное влияние на работу нашего мозга и всех систем в теле.

Значимы для понимания мудрости сердца и исследования, посвященные интуиции человека. Это объясняется тем, что если у теоретических знаний есть предел, то мудрость сердца наполнена озарениями. Интуиция, по сути, – это и есть голос сердца, который тихо нашептывает о связях мира, невидимых потоках информации, объединяющих людей, природу и космос. Истину можно только пережить, прочувствовать, о чем упоминал еще

Лао-цзы в своем высказывании, что «изреченная истина есть ложь», впоследствии повторенном Ф.И. Тютчевым. Сложность выражения мудрости, возникающей в сердце, – в чувстве всеединства, обращении к архетипам, первоисточкам, первосмыслам.

Академик В.И. Вернадский писал: «Интуиция, вдохновение – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, – не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание» [3, с. 412]. К. Юнг так и определяет интуицию – как «инстинктивное схватывание». В результате возникает инсайт, озарение, радость понимания мира и себя в нем. В изучении интуиции постепенно определились ее основные формы: чувственная и интеллектуальная. Интуитивно достигаемый результат, идущий от сердца, предстает в виде образа как внутреннего, субъективного «изображения», целостного представления об объектах и явлениях мира.

Интуиция как внезапное и не выводимое из прошлого опыта понимание ситуации в целом присуща детям дошкольного возраста, опирающимся в своем поведении в основном на мудрость сердца. Краткий экскурс в культурно-историческое прошлое, когда сформировались представления о мудрости сердца в мифопоэтике, философии и науке, позволил нам более глубоко понять и педагогически осмыслить ее развитие у ребенка, живущего в мире противоположностей. С одной стороны, происходит позна-

ние отдельных сфер мира (углубление естественно-научных, общественно-политических и других знаний), а с другой – интенсивно развиваются нанотехнологии, синергетика, холистический подход и изучение взаимосвязей, взаимопроникновений, всеединства мира. И возникает вопрос: востребована ли, слышима ли мудрость сердца в насыщенной информационными потоками, научными открытиями, новыми устройствами жизни? Сможет ли человек найти время, чтобы остановиться и прислушаться к тихому шепоту интуиции? Какие необходимо создать педагогические условия для развития мудрости сердца ребенка?

Внутренняя чуткость, интуиция, способность делать умозаключения благодаря мудрости сердца и воспринимать мир как живой и чувствующий достигнет кульминации в пять лет, чтобы затем резко уменьшиться, а после семи лет вообще может исчезнуть. Возрастной период до семи лет чрезвычайно важен, ибо все, что происходит в это время, так или иначе отразится на дальнейшей жизни. Если, например, в этом возрасте в пище ребенка не будет кальция, то потом будет страдать организм. Если в жизни ребенка не будет хватать любви, тепла и родительского авторитета, дружбы и понимания, то всю дальнейшую жизнь человек будет чувствовать себя обделенным и будет испытывать огромнейшие трудности, строя взаимоотношения с другими людьми. Но если в этом возрасте ребенку не будет хватать пищи для души – вся его жизнь может пройти впустую, он может так никогда и не понять, для чего родился и ради чего жил.

Многогранность и утонченная сложность существующего знания востребуют уже не многознающего, а многомыслящего человека, способного к

интуитивному выбору необходимой информации, умеющего свободно ею оперировать и преобразовывать себя и мир на основе ощущения гармонии и единства мира. Мудрость сердца ребенка понимается как целостное восприятие и понимание объектов и явлений мира. Недостаток знаний компенсируется высокоразвитой интуицией, изначально открытым, доверительным отношением к миру. Дети как истинные философы задаются онтологическими вопросами о смысле жизни, ее ценностях, но поступают, следуя внутренним побуждающим силам, видя окружающий мир целостно и мифопоэтично. Они обладают особой мудростью, которая не является обычным знанием, а представляет собой некое понимание, интуитивное постижение, которому невозможно научить. Они просто видят и чувствуют такие вещи, которые недоступны уму. Это и есть воспетая в веках мудрость сердца, которой присущи ясность, прозрачность, стереоскопичность.

Благодаря мудрому сердцу возникает стереотекст (*stereo-text*, от греч. *stereos* – объемный, телесный, пространственный), в котором сочетаются разные языки (природы, культуры) и возникает наложение разноречивых текстов для более рельефного, «слоисто-глубинного» представления одного комплекса идей. Объем мысли или образа, «стереоскопия», может быть выражен только на двух или нескольких языках, *смыслием* и *созычаем* [9]. Подобно тому, как для полноценного физического восприятия предмета человеку даны парные органы чувств, так даны ему разные языки для «бинокулярного» восприятия мысли. Стереотекст, на котором говорит сердце, использует возможности разных языков для воплощения одной идеи или образа и, как правило, состоит из

двух или нескольких параллельных текстов на разных языках, которые трактуют один предмет и относятся друг к другу как вольный перевод или переложение.

Разрабатывая педагогические условия, способствующие развитию мудрости сердца ребенка, мы основывались на его естественных устремлениях движения, игры, сказки и творчества. Современные дети, с раннего детства знакомые с компьютером, мобильным телефоном и другой техникой, также как и античные мудрецы, все же задают вопросы о жизни, о любви, о солнце, об их происхождении. Они также любят мифы, сказки, открывающие тайны Вселенной. Но это только если сохранить их естественную детскость, стремление познавать мир различными доступными способами, если создать условия для стереоскопичного взгляда на мир, возникающего только благодаря сердцу.

Ритм, дыхание, музыка, кружение, голос, звук создают те волны, на которых можно проникнуть вглубь своего сердца и обнаружить мудрость, которая сродни знанию, но знанию особого рода. Это то знание, в котором есть не только всеединство, но и всеразличие. Это знание, наполненное любовью к миру, самому себе и окружающему. Вспомним, как любят дети кружиться вокруг себя. Такое кружение схоже с суфийскими танцами, когда танцор становится вихрем энергии. Мыслители-суфии утверждают, что этот танец возник одновременно со Вселенной. Быть может, поэтому и дети с таким удовольствием предаются кружению, падают, но поднимаются и опять кружатся. Во время кружения, по мнению дервишей, энергия человека становится текучей и центрируется сама по себе, начинает перетекать от головы к сердцу. Постепенно он вы-

ходит за пределы тела, ума и идей о своем «Я». Наконец наступает момент, когда определяется центр – сердце, солнце, разливающее лучи-связи человека и мира. Кружение походит на циклон, но точно в середине циклона есть точка, которая не перемещается вообще, – это и есть собственно мудрость сердечная, душевный центр, называемый на Востоке молчаливым озером сердца. Кружение же напоминает, что жизнь является игрой, празднованием красоты и понимания существования. Любовь детей к кружениям свидетельствует о том, что их сердце открыто, они готовы познавать, войти в мир, чтобы творить.

Сказки о сердце встречаются практически во всех культурах мира. Это могут быть и народные, и авторские сказки о щедром, глупом, мудром, горячем сердце. Вдумывание и вчувствование в сказку учит ребенка видеть себя и людей по-новому – надбуднично и надповседневно, с точки зрения Вечности и Высшего Мира. Сама жизнь скрыта в сердце, поэтому и встречается в сказках мира один сюжет. Например, в египетской сказке о двух братьях, Анупу и Битью, записанной за 14 веков до Р.Х. для сына фараона Менефта, рассказывается, что сердце Битью было спрятано в цветке акации. В сказке Г.Х. Андерсена «Снежная королева» воспевается мудрость сердца Герды, о которой финская женщина говорит: «Сильнее, чем она есть, я не могу ее сделать. Неужто ты сам не видишь, как велика ее сила? Подумай, ведь ей служат и люди, и животные! Она босиком обошла полсвета! И эта сила скрыта в ее сердце». Сила сердца, его открытость и чувствительность становятся первой ступенькой к пониманию мира. Сказка учит, что интеллект может помогать сердцу, интуиции, и тогда он превратится в творца.

Интуитивно, слушая шепот сердца, герой сказки выбирает путь-дорогу, читая надписи у указующего камня. Вспоминаются слова Н.К. Рериха о необходимости развития наблюдательности. В повседневной жизни дети очень часто «пробегают» мимо знаков-подсказок. Необходимо обращать их внимание на щебет птиц, взаимосвязь полета ласточек и изменений погоды, на поведение людей в той или иной ситуации, выражение их лиц, жесты и др. Сказки учат внимательному отношению к шепоту сердца, которое подскажет, какую дорогу выбрать, в какую сторону повернуть, чтобы решить проблему. Так и в жизни. Перекресток многих жизненных дорог встречается постоянно, но ребенок по инерции выбирает то, что проще. Взрослые редко предоставляют ему сделать выбор вариантов деятельности, поведения, способов обращения к другому человеку, выражения своих эмоций и чувств. Развивается же мудрость сердца в непрестанных упражнениях, обращении к тем ощущениям, которые возникают в сердце и согревают или охлаждают его.

Театрализация как средство развития мудрости сердца ребенка решает такую важную задачу, как обращение к сказке в проблемных ситуациях. Практически во всех сказках встречается испытание героя, который подвергается нападению, получает задание выполнить домашние работы, найти помощника или волшебное средство, отслужить три года (месяца, дня), разгадать загадку и др. Проигрывание сказочных сцен учит ребенка преодолевать препятствия, в любых испытаниях выходить победителем. А происходит это только тогда, когда герой слушает свое сердце, выбирая дорогу, невесту, волшебного помощника или же правильный ответ на загадку.

В дошкольном возрасте любовь ребенка к слушанию сказок выражается в его потребности к выражению этой любви в рисунке, драматизации, игре, фантазиях. Интуитивные ответы на такие сложные вопросы о тайнах сказок удивляют и восхищают взрослых. Дети придумывают, что было до того, как началась сказка, и что будет после ее окончания. Они рисуют сердце и вспоминают сказку А.М. Волкова «Волшебник Изумрудного города», в которой Железный Дровосек говорит: «Раньше у меня были мозги. Но теперь, когда приходится выбирать между мозгами и сердцем, я предпочитаю сердце». Это сердце светится лучами Любви и Радости, согревающими друзей, попутчиков, знакомых и даже незнакомых.

Мир природы, людей, знаков судьбы открывается благодаря мудрости сердца, способности дошкольника доверительно и проникновенно вслушиваться в текст и подтексты сказок. И тогда горячее сердце Данко становится не просто символом, а тем светом, который выводит из глуши будней и повторяющихся дел к творческой, радостной жизни. Слушая свое сердце, герои выбирают друзей, помощников, оказывающихся незаменимыми спутниками на жизненном пути. Воплощение сказочных идей в продуктивных видах деятельности учит детей слушать и свое собственное сердце, развивает их интуицию. Такие игры строятся как процесс познания, когда детям предлагается наблюдать и воспроизводить окружающую природу с помощью рисунков, например, мелом или прутиком. Игра и природа как объект любования и источник впечатлений – основные факторы формирования навыка творческого поведения, воспитания художественного вкуса, чувства цвета, формы.

Детство наполнено игрой, которая организует мышление ребенка, осво-

бождает от условностей, погружает в кладезь чудес и превращений. По выражению Т.А. Апинян, «игра – мощнейший символ трансформации опыта. Мир и его познание (прочувствование) – сплошной поток творческих перемен» [2, с. 371]. В играх дети приобретают опыт общения с миром. Их собственный опыт может быть наполнен социокультурными стереотипами современных отношений людей друг с другом и с природой, а может наполниться и уникальными ощущениями познания мира сердцем. Эффект стереоскопичного текста детской игры сходен с эффектом стереомузыки или стереокино: звук и изображение вдруг обретают волшебный объем, потому что каждое игровое действие воспроизводит действие реальной жизни, его многомерность. Девочки, принимая образ принцессы, выбирают жениха, слушая свое сердце. Мальчики ищут достойный способ поведения, прислушиваясь к тихому голосу интуиции. В процессе игры и в игровом контексте развиваются и закрепляются многие качества и навыки. Вспомним даосов, которые утверждали, что Дао (путь) – это торжество игры, бесконечное творчество, соотнесенное со стремлением познать путь вещей и явлений.

Педагогическая поддержка детей в развитии их сердца может заключаться в том, что взрослые подчеркивают уникальность каждого ребенка, называя его мудрым, говоря о том, что только мудрый не делает другим того, чего не хотел бы для себя, но вместе с тем он старается делать для других то, чего никто не мог бы сделать вместо него. У любого ребенка есть что-то, чем наделила его природа и что он действительно делает лучше других, и даже не лучше, но по-другому. Он действует так, как все хотят, но только он может. Один стремится

достичь общности с людьми и принести им пользу, другой бережно относится к вещам и игрушкам, третий самостоятельно и любовно ухаживает за растениями. И есть те, кто может наблюдать за окружающим и делать такие умозаключения, которые для других станут советом и помощью в трудных ситуациях. Каждому ребенку для осознания мудрости его сердца необходимо открыть свою уникальность, свои возможности, и с помощью взрослых он может это сделать. С.Я. Маршак емко и полно выразил в стихотворных строках пожелание объединить мудрость и чувственность в сердце каждого человека:

*Пусть каждый день и каждый час
Вам новое добудет.*

*Пусть добрым будет ум у вас,
А сердце умным будет.*

Итак, обнаруживая параллели в развитии мудрости сердца в представлениях философов прошлого и способах познания мира ребенком, мы можем прийти к выводу, что целостное, интуитивное понимание рождается в сердце и согревает его энергиями понимания, красоты, добра, радости, восхищения... Мудрость сердца открывает человеку тайны мира, позволяет возвыситься над своими текущими, сиюминутными интересами ради интересов более дальних, в перспективе – простирающихся за пределы индивидуальной жизни. Выражение мудрости сердца можно найти в следующем известном изречении: «Господи, дай мне благодать принять безмятежно вещи, которые нельзя изменить; мужество – чтобы изменить вещи, подлежащие изменению; и **мудрость** – отличить одно от другого». Иными словами, **мудрость сердца** разграничивает области принятия того, что невозможно изменить, и изменения того, что невозможно принять.

Литература

1. *Адрианов, Б.* Кто мы по роду и племени (пространство русского мифа) / Б. Адрианов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russamos.narod.ru>.
2. *Апинян, Т.А.* Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие / Т.А. Апинян. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003.
3. *Вернадский, В.И.* Труды по философии естествознания / В.И. Вернадский. М., 2000.
4. *Вышеславцев, Б.* Значение сердца в религии / Б. Вышеславцев // Путь. Париж, 1925. № 1. С. 79–98.
5. *Живая Этика: Избранное.* М.: Республика, 1992.
6. *Клизовский, А.* Основы миропонимания Новой Эпохи: в 3 т. / А. Клизовский. Рига, 1991. Т. 3. С. 117–136.
7. *Письма Елены Рерих: в 2 т.* Минск, 1992. Т. 1.
8. *Пронников, В.А.* Японцы (этнопсихологические очерки) / В.А. Пронников, И.Д. Ладанов. М., 1996.
9. *Эпштейн, М.* Амероссия. Двукультурие и свобода. Речь при получении премии «Liberty» / М. Эпштейн // Звезда. 2001. № 7. С. 221–227.